II. РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«МАЛАЯ ГОРСТЬ ИНОРОДЦЕВ»: ПРАВОСЛАВНЫЕ КАРЕЛЫ НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

"Когда слушаешь, как карельские песни поют старики и старушки,
такое ощущение, словно в старинные ворота входишь.
И становится страшно от мысли, что их могут закрыть..."
С. Тарасов, карельский поэт

Изучение проблем, связанных с историей тверских карел, - одной из пяти ветвей карельской народности, начинается только в конце XIX – начале XX вв. Лишь три века спустя со времени «великого переселения» карел на тверскую землю отечественные исследователи обратят внимание на «малую горсть инородцев»[1]**:** их быт, духовно-нравственные качества, особенности религиозной жизни. Чрезвычайно ценным историческим документом такого рода является «Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии», составленная священником прихода села Алексеевского Бежецкого уезда Василием Михайловским и опубликованная в «Тверских епархиальных ведомостях» в 1882 году[2]. Но внимание это оказалось достаточно скоротечным и поверхностным. В течение XX в. так и не появилось серьезных трудов, посвященных повседневной жизни тверских карел. Вплоть до последнего времени она более интересовала не отечественных, а финских исследователей. Введенные в научный обиход в 1990-ые годы финским исследователем В.Салохеймо карты переселения карел в Россию с указанием их численности и мест пребывания[3] открыли новую страницу в изучении истории уже почти было преданных забвению тверских карел. С этого

[1] . См.: Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии/ По сообщению священника с. Алексеевское Бежецкого уезда Василия Михайловского // Тверские епархиальные ведомости.- 1882.- №№ 3,4,6.
[2] .Тверские епархиальные ведомости.- 1882.- №№ 3,4,6.
[3] Салохеймо В. Проводимые в Финляндии исследования переселения карел в Россию /История и культура тверских карел: перспективы развития. Материалы международной конференции…

времени возрождается интерес к ним и у местного ученого сообщества.

Особый интерес представляет вопрос о том, каким образом пришедшие несколькими миграционными волнами в Тверскую губернию в XVI – XVII (по некоторым данным, в XV – XVIII) веках к «братьям по вере» кореляки, тихо и незаметно вписавшись в русский крестьянский быт, на принципиально чуждом русскому языке умудрились сохранять православную веру предков вплоть до настоящего времени?

Феномен религиозности тверских карел тем интереснее, что в Тверской епархии вопросы миссии среди инородцев почти никогда специально не ставились. Вопросами всех карельских приходов на тверской земле ведала Николаевская Теребенская пустынь.

В духовной семинарии будущих священнослужителей к этому не готовили. Правда, есть свидетельства того, что иногда в ней обучались карельские дети. Так, во время посещения Тверской духовной семинарии императрицей Екатериной II в 1785 и 1787 гг. «являлись к ней и на латинском, французском, греческом, еврейском и *карельском* (курсив авт.- С.Н.) языках произносили приветственные речи и стихи, составленные в честь ея»[1]. Однако среди преподаваемых языков карельского языка не было. Открытие в кон. XVIII – нач. XIX вв. в Торжке, Осташкове и Бежецке духовных училищ, как и немного позднее – церковно-приходских школ, казалось бы, несколько расширило возможность подготовки клириков из карельских семей. Однако, в силу бедности, воспользоваться такой возможностью могли лишь немногие из них. К тому же преподавание в них велось только на русском языке, карельский же язык даже не изучался.

Языковая проблема появилась с момента крещения карел в 1227 году. Хотя карельская речь, не имея до того времени литературной формы, стала передаваться графическим письмом русских (исторические свидетельства такой передачи имеются в новгородских летописях), однако ни до, ни после исхода

[1] . Колосов Вл. История Тверской Духовной семинарии. Ко дню 150-летнего юбилея семинарии.- Тверь, 1889. С. 227.

карел на земли Тверской губернии вопросами создания письменного карельского языка никто всерьез не занимался. Такое положение вещей есть следствие проводившейся государством политики русификации инородцев, орудием которой служила церковь.

К редким событиям миссионерского характера можно отнести перевод на карельский язык в 1817 г. священниками Г.Е. Введенским и М.А. Золотинским “Евангелия от Матфея”. Книга была издана в 1820 г. в Санкт–Петербурге. Она предназначалась, главным образом, для священников, которые служили в карельских приходах. Поскольку большинство из них родного языка своей паствы не знало, текст Евангелия был напечатан в русской (кириллической) графике. Однако чтение Евангелия «по-карельски» без знания специфики фонетического строя карельского языка было непонятным для карел. Позднее эти же священники сделали перевод “Евангелия от Марка”, но издан он не был.

Отсутствие систематически организованной миссионерской работы среди карел в Тверской губернии, как представляется, можно объяснить следующими двумя обстоятельствами.

Во-первых, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви исторически была в большей степени направлена на просвещение нехристианских народов и тесно связана с колонизацией новых земель. Это т. н. *внешняя* миссия. У нее были свои исторические задачи и наработанный опыт. Один из основных принципов внешней миссии во вселенском православии – проповедь христианского учения на родном языке просвещаемого народа. Он был заложен еще апостолами. Ему следовали просветители славян Кирилл и Мефодий. Как известно, на основе созданной Кириллом славянской азбуки был осуществлен перевод Священного Писания и православного богослужения.

Что касается карел, то в Тверской край они прибыли уже будучи крещеными в православие, они не рассматривались как объект внешней миссии. В отношении них требовалось дальнейшее углубление и закрепление веры, т.е. то, что составляет содержание *внутренней* миссии. Но ей, в отличие от внешней

миссии, Церковь не уделяла необходимого внимания. Не придавалось значения и существованию языкового барьера между пастырями и паствой, в надежде на то, что крещеные инородцы через общение с русским священником, через участие в богослужении и т.д. постепенно освоят и русский (церковнославянский) язык, и основы православной веры. Такая практика отвечала и государственной политике русификации народов России. В этом заключается суть второго обстоятельства, в силу которого целенаправленная религиозно-просветительная работа среди тверских карел не велась.

Первое упоминание о массовом крещении карел относится к 1227 г., когда новгородский князь Ярослав Всеволодович «послав крести множество корел, мало не все люди»[1]. Крещение карел составило важную и успешную часть христианизации прибалтийско-финских племен и народов (?), включенных в орбиту политического влияния Новгорода[2].

Массовое обращение карел в православие было подготовлено исторически. Исследователи делают акцент на их знакомстве с христианством еще в эпоху викингов, а позже - через посредство Новгорода[3]. Изучение нательных крестов, икон из погребальных памятников IX-XIII вв. позволили А. Е. Мусину придти к выводу о христианизации и становления христианской культуры у карел в более ранний период, нежели было принято считать до сих пор[4].

Массовое крещение естественно вызвало активное, а впоследствии — глухое сопротивление приверженцев и служителей язычества, что и отражено в летописных свидетельствах. Сетования летописцев-монахов того времени о

---

[1] . Полное собрание русских летописей. - Спб., 1841. Т.1.- С.191.

[2] . Вместе с тем, в XIII-XIV вв. в Северо-Западной Руси с православием конкурировало западное христианство. Вовсе не случайно эстонский епископ Фредерик (1268г.) носил титул «Милостью Божьей епископ Карелии». См.: Киркиненн Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа.- Петрозаводск, 1998. С.27.

[3] . Сакса А.И. Карельская земля в XII-XV вв. (по археологическим данным). Автореферат дисс. … канд.ист.наук. Л., 1984.

[4] Мусин А.Е. Христианские древности средневековой Руси IX-XIII вв.(по материалам погребальных памятников на территории Новгородской земли).Автореф. дис. …канд.ист.наук.Спб., 1997, с.27.

скверных мольбищах в священных рощах, поклонении деревьям, камням и идолопоклонничестве были однозначно восприняты многими поколениями отечественных историков и археологов как доказательство поверхностности восприятия православия финно-уграми в период средневековья, их двоеверия.

Со своей стороны, такие современные исследователи, как А. Е. Мусин, О. М. Фишман[1] оценивают понятие «двоеверие» как «искусственное изобретение» грамотных древнерусских книжников, «не отражающее сущность происходящих на Руси духовных процессов», но ставшее абсолютной истиной и для верующих, и для атеистически мыслящих исследователей. Автор солидарен с позицией Фишман и Мусина.

Необходимо учитывать, что карелы были в основной своей массе безграмотными крестьянами, а потому о характере их религиозности следует рассуждать не с точки зрения *знания* религиозного учения, доктрины, а принимая во внимание прежде всего уровень их духовности, нравственных норм повседневной жизни, освященных авторитетом религиозной *веры*, в данном случае - православной.

Исходя из таких оснований, станет возможным избежать в исследовании смешения в представлениях на православие народное и церковное, а значит и их неразличения и противопоставления. Нельзя не согласиться с позицией М.М.Громыко, «что в свете реальных процессов современности – выхода наружу скрытой при советской власти духовной жизни, широкого подъема православия, а также возможности объективных исследований прошлого – обнаружилась вся искусственность и ошибочность теорий «двоеверия», «бытового православия», «обрядоверия», основанных на преувеличении места языческих пережитков, неправильном отнесении к ним ряда обычаев, сохранившихся от раннего христианства или дохристианского монотеизма, а также представлений народной демонологии, не противоречащих православию …»[2].

---

[1] . Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы.- М., 2003.

[2] Громыко М.М. Православие как традиционная религия большинства русского народа / исторический вестник историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви. – Москва-Воронеж, 2001, № 2-3.- С.32.

Сказанное не означает однако, что на ранних этапах христианизации православие у карел, будучи преимущественно апокрифическим, т. е. содержащим различные мировоззренческие пласты, не давало оснований для сомнений в его чистоте, однако желание объективности исследования подвигло нас сделать это замечание в силу значительного количества поверхностных суждений о карелах как язычниках или «поверхностных» христианах.

Принятием христианства был задан мощный импульс пассионарности для карельского этноса, в чем сфокусировался и нашел свое выражение пик духовной зрелости народа, его самосознания как «целого» или «крещеного народа» (rist'i rahvas). На это, основываясь на текстах новгородских берестяных грамот (№ 310, 540), обращает внимание А. Е. Мусин: именно сельские жители с этого времени называют себя «хрестианами».

XIII век - время высочайшего расцвета карельской культуры. Бурно развиваются ремесленные производства, создаются собственные орнаментальные мотивы и типы ювелирных украшений и т. п. Это время активного развития этнического самосознания, культурной, языковой и территориальной консолидации.

К XV веку все карельское население было обращено в православие. На территории Карелии находились владения ряда новгородских монастырей: Хутынского, Никольского Вяжицкого и других. В 1500 году в Кореле значились 4 монастыря (позже открылся еще пятый), 6 храмов, а также двор Валаамского монастыря у часовни – предшественник нынешнего Валаамского подворья в Приозерске. В этих церквях были и свои святыни. С древней Спасской церковью связано старинное сказание о корельском «муже необычной храбрости и силы» Валите, или Варенте, завоевавшем для Новгорода всю Лапландию. Впоследствии окрещенный Василием, он был погребен в церкви Святого Спаса.

К XVI в. в Карелии насчитывалось уже около 240 церквей и часовен, 60 монастырей и скитов. Самыми крупными монастырями были Валаамский, Коневецкий, Муромский и Соловецкий, сыгравшие уникальную роль в

христианизации народов Северо-Запада и Русского Севера, в распространении у них русского культурного влияния.

О глубине проникновения православия в религиозное сознание карел можно судить по событиям последующих веков, связанным с войнами России со Швецией в XVI-XVII вв. Оказавшись между православной Русью и католической (а вскоре протестантской) Швецией, карелы приняли на себя все тяготы и последствия их то затухающего, то разгорающегося противостояния.

В конце XVI – начале XVII веков произошел самый мощный исход «корелы» с территории исконного «родового гнезда» (Д. В. Бубрих), приведший к утрате ими «прародины». Систематическое массовое переселение началось спустя несколько лет после заключения в 1617г. между Россией и Швецией Столбовского мирного договора. В связи с тем, что Карельский перешеек и северо-западное Приладожье (историческая родина карел) отошли к Швеции, коренные жители этих мест перспективе стать шведскими подданными предпочли покинуть родину. По шведским источникам к 1636г. общее количество переселенцев достигло приблизительно 10 000 человек.

Достаточно полное освещение причины миграции карел получили в известной работе А. С. Жербина[1]. Автор подробно излагает и анализирует мероприятия шведского правительства и администрации, усилившие экономический и национальный гнет карельского населения. Особенно жестким и тяжким этот гнет был в области веры. Он выражался в притеснениях православных, уничтожении православных церквей и монастырей, насильственном насаждении лютеранства. Известны и факты физических расправ над православными духовенством.

Генерал-губернатор Лифляндии, Ингерманландии и Кексгольмского лена Юхан Скютте приказал, чтобы в православных приходах наряду со священниками были лютеранские пасторы, содержание которых возлагалось на прихожан, не владевших русским языком; из договора о свободе вероисповедания карелы как не русскоязычные, также были исключены. Православным священникам пред-

[1] . Жеребин А.С. Переселение карел в Россию в 17 веке.- Петрозаводск, 1956.

лагались награды за согласие распространять среди карел лютеранство, а лютеранским пасторам — за перевод проповедей на русский язык; в созданной в Стокгольме славянской типографии началось печатание лютеранских вероисповедных книг кириллицей.

Повсеместно стали создаваться лютеранские приходы, число которых постоянно возрастало. По сведениям, на середину XVIII в. в Карелии осталось лишь 13 православных приходов. Пик религиозного противостояния пришелся на 1656 г., когда в бывшем православном Иломанском приходе (Тохмаярви, Липери и Иломанси) произошло восстание крестьян против шведского правительства. Население из этих мест после отхода русских войск вынуждено было бежать в Россию.

В своих тяготах карелы видели прежде всего последствия некоего греха: «Господь наш Исус Христос наказал нас за наше великое согрешение»[1]. Причины же своего переселения они объясняли так: «Бежали... для трех причин: первое— для веры, другое — для языка и своей природы, третье — от больших податях тягости…»[2]. Таким образом, вера – православная, наряду с языком и «природой», переживалась карелами в этих драматических обстоятельствах как высшая ценность.

Вынужденное покидать свои родные места карельское население устремлялось на территорию России по нескольким направлениям. Одна группа ушла на юг – в российское Верхневолжье и образовала этническую группу тверских карел, другая - на восток, потеснив весь и образовав группы ливвиков и людиков, третья — на северо-восток и север, потеснив и частью ассимилировав саамов, в результате чего образовалась группу лопских (северных, или архангельских) карел.

Миграции привели к нарушению целостности этнического ядра карел, к ослаблению или утрате экономических, культурных и внутриэтнических связей. Результатом этого явилась разобщенность локальных групп и раздробленность

[1] . Карелия в 17 веке. №27. С.45.

[2] . Цит. по: Жербин А.С. Переселение карел в Россию в 17 веке. – С.40.

культуры, но вместе с тем и усиление культурных контактов карел с финнами, вепсами, саамами и русскими.

Исторические свидетельства периода исхода карел в глубинные территории России подтверждают, что русскими людьми они воспринимались как братья по вере, т.е. исключительно по признаку общей конфессиональной принадлежности. Известно немало случаев когда, несмотря на запреты принимать перебежчиков (дабы не осложнять отношения со Швецией), русские крестьяне отказывались выдавать их властям. Правда, розыск их носил формальный характер и лишь по спискам, составленным шведской стороной. Из указанных выше 10 000 переселенцев назад было возвращено лишь 316 человек[1].

В условиях вынужденного переселения, как справедливо отмечает О.М. Фишман, конфессиональное единство с русскими имело для карел чрезвычайно важное значение. «В нем сублимировалась … государственная, историческая, экономическая и культурная общность обоих народов. Потеряв прежнюю государственную принадлежность, карелы старались сохранить в целостности православную веру, борьба за которую приобрела этнополитический характер, и чрезвычайно своеобразную форму массового исхода за рубеж в Россию. Верность православию означала для карел сохранение собственного этнокультурного единства»[2].

Уходя в новые места, карелы несли с собой свою веру, культуру и язык, свои знания и представление об окружающем, сохраняя их в той мере, в какой позволяли обстоятельства изменившейся жизни.

Православие в условиях переселения явилось важным фактором консолидации карельского этноса, сохранения и трансляции последующим поколениям его исторической памяти. Как отмечает В. Михайловский, переселенцы принесли с собой в Тверскую губернию православные иконы, «сохраняющиеся до сего времени. Так в церкви с. Алексеевского есть икона Святителя и Чудотворца Николая с чудесами очень древнего письма, полученная

[1] . Жеребин А.С. Переселение карел в Россию в 17 веке. – Петрозаводск, 1956.- С. 42-43.
[2] . Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. С.18.

карелами по преданию в благословение от той церкви, к которой они были прихожанами на месте их древнего поселения. Подобная же благословенная икона при переселении карел сохраняется также и в церкви с. Буйлова; есть вероятно такие же иконы и в других церквях карельских приходов»[1].

Карелы, пришедшие на тверскую землю в период с 1629 по 1675 гг, построили первые 18 деревянных храмов. Всего же в 77 карельских приходах ими было сооружено 86 церквей и 169 часовен. В XIX веке многие деревянные церкви были заменены на каменные.

Наблюдая бытовые подробности жизни переселенцев, их обычаи и нравы, характерные черты их религиозности, В. Михайловский приходит к выводу о том, что карелы во многом превосходят своих русских единоверцев. Он отмечает их опрятность и чистоплотность, практичность в хозяйственных делах. «Чистота полов и стен в доме карел настолько наблюдается, что нельзя сравнить с чистотой изб, окружающих русских крестьян. У хороших хозяев-карелов нередко можно встретить даже домотканые половики»[2]. Порядочная хозяйка не возьмет чего-нибудь съестного… чтобы не вымыть предварительно руки, продолжает автор. Несмотря на то, что стол их беден мясом и все блюда готовятся из молока, яиц и муки, все-таки кушания порядочной стряпухи карелки могут удовлетворить даже прихотливому вкусу. Карелки искусны в разнообразии блюд, но их мастерство всего выше в различного рода ржаных, житных печениях, за что у окружающих русских они пользуются справедливым почетом мастериц. Опрятность и чистота в платье карел доходит до излишества и переходит в щегольство.

К замечательным фактам набожности карел В. Михайловский относит паломничество к монастырям в дни масляной недели. «В то время, когда русское население от мала до велика предается необузданному веселью со всеми сопровождающими его безобразиями, карелы, и в особенности пожилые их них,

---

[1] . Тверские епархиальные ведомости.- 1882, №3.- С.87-88.

[2] . Тверские епархмальные ведомости.- 1882, №3.- С.171.

целыми толпами направляются в Осташков на поклонение святому угоднику»[1]. Речь идет о знаменитой Ниловой пустыни, основанной в середине XVI в. выходцем из Новгорода иноком Нилом. В традиционных паломничествах «к Нилу» проявлялось осознание карелами-переселенцами своей исторической связи с Новгородом, откуда к ним пришло православие.

В этой связи следует отметить, что в исторической памяти тверских карел не изглаждались судьбоносные события их прошлого, в частности, переселение в 1721г. Памятование своего прошлого являлось для них важной составной частью этнической самоидентификации.

В качестве наиболее характерных черт религиозности карел В. Михайловский выделяет ее культово-обрядовый и морально-этический компоненты. По его словам, церкви карельских приходов отличаются наибольшим украшением и богатством. Карелы с готовностью жертвуют на храм Божий. Куда бы ни отправлялся кареляк, он непременно напутствует себя крестным знамением, им же он начинает и всякое домашнее дело. Приготовление каждого кушанья сопровождается призыванием Божия благословения; отправление каждого горшка в печь напутствуется словами – «спаси, Господи!»; во время принятия пищи каждый из сидящих за столом при перемене блюда непременно налагает на себя крестное знамение. Карелы никогда не допускали даже в самые бедные времена благотворительную традицию готовить пиво к праздникам для соседей и гостей. Духовенство в карельских приходах пользуется глубоким уважением пасомых.

И все же, отмечая давность обращения карел в православие, их привязанность к христианству, глубокую набожность и многие добрые черты нравственного характера, Василий Михайловский в целом делает неутешительный вывод относительно степени их «религиозного развития», которая, по его мнению, едва ли не ниже русских крестьян. Описывая суеверия и предрассудки тверских карел, Михайловский отмечает их близость к суевериям

[1] . Тверские епархмальные ведомости.- 1882, №3.- С.172.

русских крестьян, однако указывает на их большую живучесть и укорененность. При всем том, он не считает возможным упрекать в чем-либо духовенство карельских приходов. В его понимании оно делает достаточно для духовного просвещения карел,

Эти печальные явления в духовной жизни карел Михайловский объясняет тем, что «средства как к умственному развитию их вообще, так, в особенности, к обогащению религиозными познаниями были совершенно недостаточными. Этими средствами служили – церковное Богослужение, церковная проповедь, церковное пасторское наставление и только в недавнее время – школа. Но если эти средства вполне достаточны для воздействия в указанном отношении на русского крестьянина, то для кареляка они становятся слабыми и малодействительными по той простой причине, что язык русский, а тем более церковно-славянский для большинства карел мало понятен»[1].

Действительно, отличительные черты православия карел обусловлены тем, что христианство они воспринимали, в основном, через невербальные средства его проповеди: иконописные изображения лиц Божественной Троицы, Богоматери, святых, иконы т.н. праздничного ряда; священнодействия, смысл которых был труднодоступен, но общая обстановка и атрибутика возбуждали соответствующие чувства; обряды, сопровождающие человека на всем протяжении его земной жизни, прежде всего, крещение, венчание, отпевание. Все это и сформировало тот специфический тип православия у карел, по поводу которого Михайловский одновременно и умиляется, и сетует.

В возникших в 1830 – 40-х гг. первом приказном училище для карел в д.Сухая Нива, а также в 8 ведомственных училищах (в них обучалось 268 детей, хотя в обучении нуждались 68 тыс. детей),[28] образование было формальным, сводилось к механическому заучиванию молитв. «Часто дети не могли и слова сказать по-русски, хотя знали назубок «Символ веры»[29]. Вопрос об изучении карельского языка вообще не ставился!

---

[1] . Тверские епархмальные ведомости.- 1882, №3.- С.88.

Таким образом, православная внутренняя миссия среди верхневолжских (тверских) карел, помимо всего прочего, страдала и от отсутствия литературного письменного карельского языка, который так и не был создан вплоть до 1930 года.

Таким образом, можно констатировать, что к концу XIX в. духовенство Тверской епархии относилось к религиозному просвещению карельского инородческого населения достаточно равнодушно. Объективными причинами такого положения дел, вероятно, являлись: утвердившееся в Церкви разное отношение к внешней и внутренней миссии; представление о тверских карелах как исторически укорененных в православии, а потому не нуждающихся в духовном просвещении; недостаток у духовенства Тверской епархии опыта миссионерства среди инородцев; отсутствие материальных средств и т.д. Среди субъективных факторов назовем один – в Тверской епархии не оказалось ни одной масштабной личности, которая могла бы стать вровень со своим знаменитым земляком святителем Николаем (Касаткиным), основателем русской православной миссии в Японии.

© С.О. Калинина

ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ И КУЛЬТУР В КАЛМЫКИИ СЕГОДНЯ

Территории Калмыкии является частью Нижневолжского региона, который издавна формировался как многонациональный. Этому во многом способствовало географическое положение Нижнего Поволжья, находящегося на перекрестке цивилизаций — Европы и Азии. Здесь на протяжении многих веков протекали процессы интенсивного взаимодействия культур и религий различных народов, что придало этой окраине особое своеобразие и уникальность.

Калмыкия является поликонфессиональной республикой.

К началу 1990-х годов Калмыкия на территории бывшего СССР была, наверное, единственной республикой, где фактически отсутствовали